

Первая страница

Я провел с артефактом уже много дней. Или это были недели? Месяцы? Я уже не знаю... Время от времени ко мне приходят люди – они предлагают еду или развлекают меня. Они говорят, что мне нужно на время прекратить мои занятия... А Малик считает, что я должен навсегда отказаться от них. Но я еще не готов. Я должен понять это Яблоко Эдема. Может, это оружие? Хранилище сведений? И то, и другое? «И кто умножает познания, умножает скорбь...» Я не могу понять это высказывание в переносном смысле – но в прямом? Возможно ли это? Неужели существует мир, в котором для войны нужны не мечи и доспехи, а идеи и сведения? Назначение Яблока очень простое – даже слишком. Подчинение. Контроль. Но процесс, методы и способы, которое оно использует... это нечто поразительное. Всем, кто попадает в его сферу, оно обещает то, о чем они мечтают. А взамен Яблоко просит только об одном: о полном и безоговорочном повиновении. И кто бы мог отказаться от такого предложения? Я помню свой момент слабости, когда слова Аль-Муалима потрясли меня. Он, мой второй отец, оказался моим злейшим врагом. И одной лишь тени сомнения было достаточно для него, чтобы управлять моим сознанием. Но я победил его фантомов, обрел уверенность в себе и отправил Аль-Муалима в мир иной. Я освободился. Но теперь я думаю... Освободился ли я? Ведь я снова отчаянно пытаюсь понять то, что я поклялся уничтожить. Все потому, что у Яблока есть своя история, и мы должны узнать ее. Я чувствую проблески какой-то великой силы. Нам всем угрожает опасность, и мой долг – защитить нас от нее. Я не должен – не могу – повернуть назад, не узнав истину.

Четвёртая страница

Ниже приведены три великих противоречия Ордена Ассасинов:

- 1) Мы стремимся поддерживать мир, но наш метод – убийство.
- 2) Мы стремимся просветить людей, но требуем подчинения господину и правилам.
- 3) Мы стремимся разъяснить всем опасность слепой веры, но сами ее практикуем.

У меня нет удовлетворительного ответа на эти обвинения, только догадки... Действительно ли мы нарушаем правила ради всеобщего блага? А если так, то кто мы тогда – лжецы, мошенники, слабаки? Много лет я провел в размышлениях над этими вопросами, но так и не пришел к окончательному выводу... И боюсь, что его не существует. Никто не истинно. Все дозволено. Значит, ответ содержится в наших собственных принципах? Значит, человек может совмещать в себе прямо противоположные свойства? А почему бы и нет? Разве я не являюсь доказательством этого? А мы – благородные герои, прибегающие к варварским средствам? Мы, называющие жизнь священной, но с легкостью отнимающие ее у тех, кого мы считаем нашими врагами?

Пятая страница

Те, кто пришел до, - кто они? Что привело их сюда? Как давно они прибыли - сотни лет назад, тысячи? Еще раньше?

От них так мало осталось... Что заставило их уйти? А эти артефакты? Это послания нам, инструменты, кото-

рые должны помочь? Или же мы сражаемся за мусор, объявляя священными реликвиями их сломанные игрушки?

Шестая страница

Я пришел к выводу, что наша тактика тоже должна измениться. А это значит – больше никаких крепостей, никаких публичных убийств, которыми мы славились. Мы должны плести наши сети тихо – и не так, как делали это в прошлом. Но хоть я и прошу моих братьев отказаться от своих ритуалов, я вовсе не желаю, чтобы они отказались от нашего Кredo. Ведь именно наше Кredo делает нас Ассасинами, а не отрубленные пальцы, лживые сказки о рае и запрет на использование ада. Мы должны служить людям, а не обывцам. Если нужно действовать тихо, мы будем действовать тихо. Если нужно использовать ад, мы станем отравителями. Мы не станем требовать от Ассасинов жертвовать пальцы в обмен на клинки. И не будем обмывать новичков разными рассказами и фокусами. Мы будем говорить честно и открыто. Мы возродимся...

Седьмая страница

Мне думалось, Ада заставит меня уйти на покой, а вложу лез в поены и займусь обычной жизнью. Но теперь я знаю, что есть вещи, о которых лучше не думать... Ее лицо стоит у меня перед глазами. Я все время вспоминаю о тех днях, когда я искался по морю за Тамплиерами, которые ее похитили. Я почти догнал их. Почти. Если бы я только мог плыть быстрее! Но все вышло иначе... Я вспоминаю о том, как нашел ее тело — и какой ужас застыл в ее глазах... Я убивал ее похитителей одного за другим — до тех пор, пока все они не отправились на тот свет. Но это не принесло мне радости, ведь их смерть не воскресила Аду и не заlegла мои раны. Когда Ада погибла, я был уверен, что никогда не смогу любить. К счастью, я ошибался.

Восьмая страница

Почему мы инстинктивно прибегаем к насилию? Я изучал взаимоотношения разных видов – и, похоже, врожденное стремление выжить заставляет животных убивать других существ. Но почему люди не могут жить в мире и согласии? Многие верят, что мир был создан богами – но мне кажется, что это творение безумца, обожавшего разрушать и причинять страдания. Я думаю, что мы появились в этом мире случайно, а цели нашего существования сначала определяла природа – а позднее сами люди...

Девятая страница

Любое изречение, произносимое достаточно долго и громко, со временем становится истиной. При условии, конечно, что тебе удастся пережить оппонентов и заткнуть рот несогласным. Но если это удастся, и все возражающие устранены, то названное становится по определению единственно верным. Будет ли это истиной в объективном значении? Нет. Но как же достичь объективной точки зрения вообще? Ответ – никак. Это в буквальном смысле физически невозможно. Слишком много переменных, слишком много неизвестных факторов и взаимных связей нужно учесть. Мы можем, конечно, попытаться это сделать и приблизиться к откровению еще чуть-чуть, затем еще. Но мы никогда не достигнем цели. Никогда... Так я понял, что, пока Тамплиеры существуют, они будут пытаться изменить и подгринить себе окружающий мир. Они осознают, что абсолютной истины не существует, или, если она все же есть, то мы совершенно неспособны ее увидеть. Поэтому вместо нее они предлагают свою собственную версию. Это и есть основной принцип их так называемого «Нового мирового порядка»: изменить мир в соответствии со своими представлениями. Делю не в людях и не в артефактах – это всего лишь инструменты. Все дело в идеях. Это очень умно с их стороны – ведь как можно воевать против идей? Идея – это идеальное оружие. У нее нет физического воплощения, однако она может изменять мир разными путями, в том числе и с помощью насилия. При этом веру невозможно уничтожить: даже если убить всех ее приверженцев и сжечь все религиозные тексты, в лучшем случае это даст только передышку. Когда-нибудь кто-нибудь откроет веру заново. Возродит ее. И я полагаю, что даже мы, Ассасины, всего лишь в очередной раз открыли Порядок, который старше самого Старца.

Одиннадцатая страница

Аттис. Дионис. Гор. Кришна. Митра. Иисус. Их жизни так похожи, даже слишком похожи. Божественное происхождение. Гонения. Ученики. Чудеса. Воскрешение... Как такое возможно? Вдруг это одна и та же история, которую рассказывают уже много веков просто в соответствии с духом времени? Может, она изменяется так же, как наш язык и наши инструменты? Правда это или вымысел? Или и то, и другое? А если все они – один и тот же человек, чья жизнь продлила и изменила Частица Эдема? Аль-Муалим говорил, что Иисус не Бог, а смертный – живой человек, талантливый манипулятор. Но что если он ошибался? Если все они существовали на самом деле и уже много раз приходили в этот мир, значит ли это, что они появятся снова? Может, они уже среди нас? Столько вопросов, и с каждым днем их становится все больше...

Четырнадцатая страница

Человек стремится подглядеть себе окружающий мир – полагаю, это желание заложено самой природой. Но при этом он подавляет других людей – а это неправильно. День за днем сильные мира сего превращают остальных в своих слуг с помощью обмана и угрозы – а тех, кто еще не попал в их сети, объявляют париями. Я видел, как мурмины истязают женщин, слышал, какие оскорбления бросают в лицо путешественникам. Я наблюдал за тем, как заставляют страдать тех, кто думает или действует по-иному... Мы часто говорим об этом, сидя на башнях Маснафа. Что можно сделать, чтобы положить конец этому, чтобы распространить идеалы равенства и терпимости? Мы говорим об образовании, полагая, что знания даруют на бессмертие. Но когда я хожу по улицам города и вижу рабов, которых ведут на аукцион, мое сердце холодеет. Когда я вижу, как муж побивает камнями свою жену, добиваясь повиновения, у меня сжимаются кулаки. А когда я вижу, как ради прибыли детей разлучают с родителями и отправляют в пустыню на верную смерть... ..В такие дни мне кажется, что разговорами ничего не добьешься. В такие дни я могу думать только о том, что злодеи должны умереть.

Шестнадцатая страница

Яблоко — это не просто хроника того, что было. Иногда в нем я вижу проблески того, что нас ждет. Такого не может быть!.. Может это и не будущее, возможно это просто подсказка? Как знать? Эти видения не выходят у меня из головы. Произойдут ли подобные события в будущем, или они — лишь то, что может случиться? Можем ли мы повлиять на исход? Сеем ли мы даже пытаться? А если на это удастся, то не воплоти ли мы этим то, что видели? Я, как всегда, разрываюсь между действием и бездействием, не зная, что из двух может что-либо изменить. Да и могу ли я что-то изменить? Тем временем я продолжаю вести этот дневник. И разве это — не попытка изменить или, наоборот, способствовать тому, что я увидел?

Семнадцатая страница

Из всех видений меня больше всего беспокоит то пламя... Я видел колонны – такие высокие, то казалось, они пронзают само небо. Земля грохотала и содрогалась. Горы раскалывались на части, остроконечные башни из металла рушились, а их обломки разлетались во все стороны... И отовсюду доносились страшные вопли – такие ужасные, то даже сейчас я слышу их эхо. Что это за безумное зрелище? Может, это они – Те, кто были до? Неужели они ушли туда – в огонь, в прах? Бывает, именно этой разрушительной силой и хотят овладеть Титаниеры. Тогда они смогут подчинить себе всех нас. На то мы можем надеяться, если у них в руках будет сила, способная уничтожить весь мир...

Восемнадцатая страница

Мы должны скрываться, хранить молчание, исподволь направляя ход истории. Но некоторые из моих братьев и сестер против этого. Они теряют терпение и утверждают, что мы совершаем ошибку, действуя втайне. Они говорят, это осложняет нашу работу. Но они не понимают, чем мы рискуем. Если мы станем действовать публично, то, боюсь, нас объявят гонимой сумасшедших и истребят. Так что все должно оставаться по-прежнему. Так, как это было всегда. Я точно знаю, что людей можно научить только на личном примере. Они должны сами делать выводы. Если я скажу человеку: будь добрым, терпимым, то это ни к чему не приведет. Я просто зря потрачу силы и время. Поэтому мы должны действовать так, как и прежде.

Девятнадцатая страница

Легенды гласят, что у древних было золотое руно. Но действительно ли оно существовало?

...Я сделал еще один прорыв в металлургии и создал доспехи, которых еще не видывал свет...

...Они обладают невероятной прочностью, но при этом настолько легки, что совсем не стесняют движений...

...Во мне борются удивление и страх: вот передо мной лежит доспех, который делает своего владельца почти неуязвимым.

Война уже никогда не будет такой, как прежде...

Может, я не должен был создавать эту вещь? А что если она попадет в руки врагов? Риск слишком велик. Возможно, мне следует уничтожить формулы...

Двадцатая страница

Я изучил древние азыгские верования, которые существовали до того, как люди увлеклись идеей о создании мира одним Богом. Похоже, древних больше интересовали силы, приводящие в движение наш мир, чем изменчивые законы и мораль... Солнце встает утром, а вечером садится. За отливом следует прилив. Трава растет, засыхает и умирает, а затем, когда приходит срок, прорастает из-под земли. Воздух нагревается, остывает и снова нагревается. Какая-то невидимая сила удерживает нас на земле и притягивает, если мы попытаемся ее покинуть. В древности каждому из этих явлений соответствовал бог или богиня. У каждой силы было свое лицо, каждая отличалась от всех остальных. Но это не значит, что эти силы — пантеон богов — не были связаны между собой. Древние пытались, хотя и не очень успешно, упорядочить, изучить. Объяснить и понять принципы, по которым действует сильно упрощенное толкование. Как это наивно — верить, что на каждый вопрос есть только один ответ, у каждой загадки — только одна разгадка, кем всем управляет только один божественный свет. Нам говорят, что этот свет несет любовь и истину, но я утверждаю, что он ослепляет нас, обрекая на прозябание в невежестве. Я мечтаю о том дне, когда люди отвернутся от невидимых чудовищ и снова примут более рациональную картину мира. Но, к сожалению, эти новые религии такие удобные и обещают такую страшную кару тем, кто их не принимает... Боюсь, что страх помешает нам раскрыть величайший обман в истории человечества.

Двадцать первая страница

Можно добывать экстракты различных трав, которые растут в наших местах. Кроме того, торговцы и путешественники продают более экзотические виды, однако их свойства требуют дополнительного изучения. Перегонка ада осуществляется с помощью обычных алхимических средств. При работе следует проявлять осторожность, так как определенные ада способны попадать в организм через кожу. Многие уже заплатились жизнью за свою беспечность. В клинике необходимо сделать полость – так, как это указано здесь, иначе в металле могут появиться трещины, что приведет к поломке.

Двадцать вторая страница

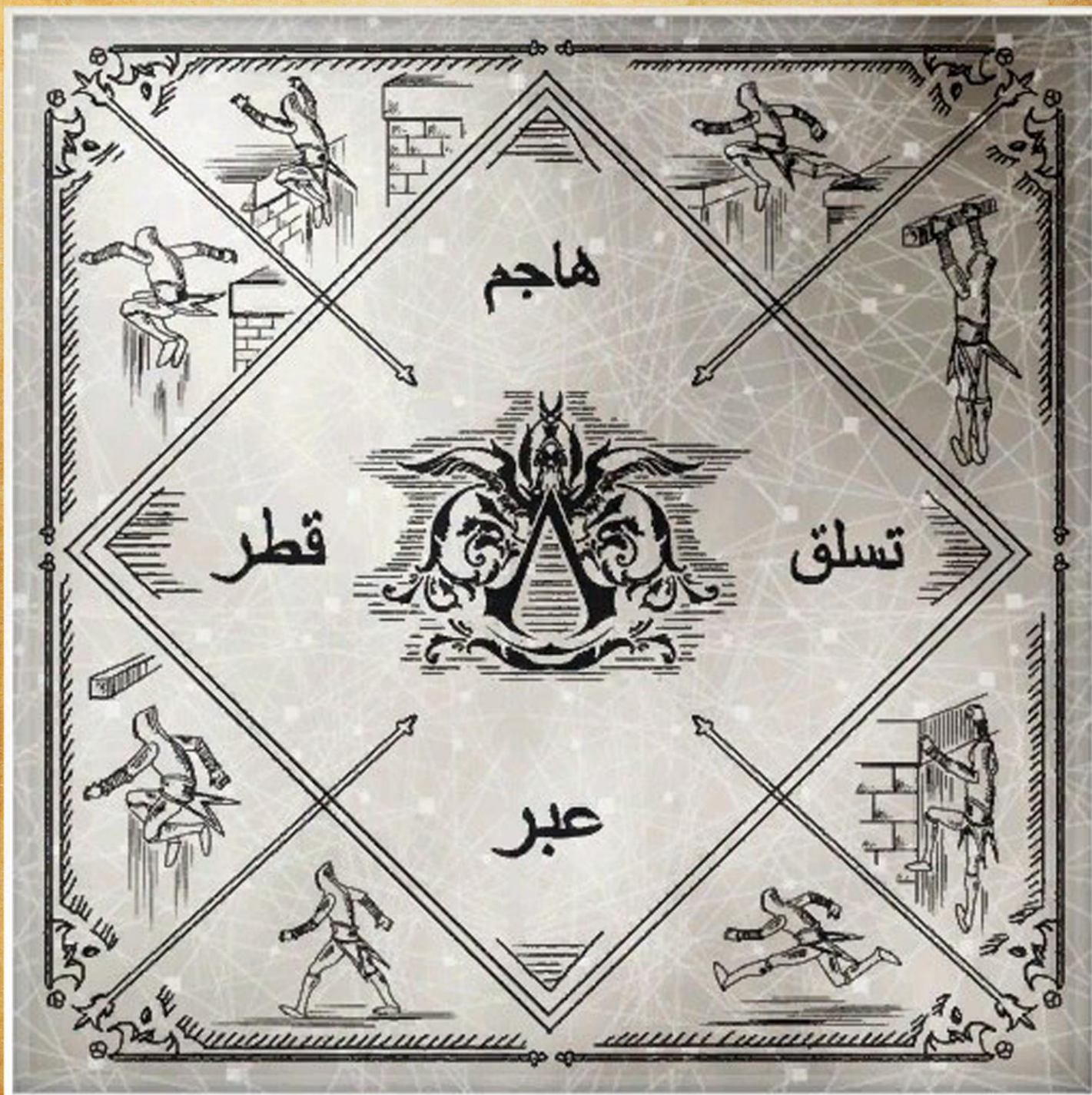
Что это за карта? Похоже, на ней изображен весь наш мир, но он не плоский, как утверждают многие, а круглый как шар. Как Яблоко. Но разве это возможно? На карте изображены пущи, неисследованные земли... Живут ли там люди?

Похожи ли эти люди на нас, а если нет – то чем отличаются? Я бы хотел это знать. Возможно, когда-нибудь, я смогу отправиться туда и получить ответы на свои вопросы...

Двадцать третья страница

Значение арабских символов: Север(مجاهد) - атака, Восток(قلست) - взбираться

Двадцать четвёртая страница

Иногда я скучаю по своим родителям... Во всяком случае, мне так кажется. Я мало их знал, хотя меня не хватало, но вида они не подавали, ведь это было не разрешено. Что касается меня, то большую часть детства я провёл в тренировках - и времени сожалеть о разлуке с родными просто не оставалось. Поэтому, когда я потерял их навсегда, то сожалел об их уходе не больше, чем о смерти других незнакомых мне людей. Аль-Муалим заменил мне отца, и хотя он был суров и не вполне лестен со мной, его любви мне было достаточно. По крайней мере, тогда я так думал. Когда-нибудь у меня тоже будет ребёнок - таковы правила Ордена. Но ни я, ни все остальные, кто считает себя Ассасинам, не повторяют этой ошибки. Мы должны иметь право любить своих детей и быть любимыми. Аль-Муалим считал, что родственные узы ослабляют, заставляя нас медлить, когда наша жизнь в опасности. Но если мы в самом деле сражаемся за правое дело, то разве не помогает нам в этом любовь? Разве не легче жертвовать собой, зная, что делаешь это ради своих близких?

Двадцать шестая страница

Я нашел ответ. Теперь мне известна правда. Отныне я не прикаснусь к этой проклятой вещи – и будет лучше, если никто не сможет к ней прикоснуться. Я наконец-то попытался уничтожить ее, но не смог ни сжечь, ни сломать, ни расплавить. О, какая ирония! Уверен, что Яблоко рассказало бы, что нужно делать, если бы я просил его об этом... Но даже этого обещания недостаточно. У него всегда находятся новые дары. Я должен быть тверд. Следовательно, его нужно спрятать под замок. Мы отвезем его на остров, который раньше принадлежал им, а теперь стал нашим. Там есть сокровищница – она хорошо спрятана, и, думаю, этого будет достаточно. Я иду на риск, расставаясь с этой вещью – но держать ее у себя еще опаснее: ведь я слаб и однажды могу поддасться соблазну. А кто бы смог устоять? О, я видел такое... Здесь, в этом тексте описано все – не между строк, но под ними. Там, куда может проникнуть только наш взор. Иди туда, и ты увидишь все. Желаю тебе добиться успеха там, где я и другие потерпели поражение. Время течет, и с ним появляются новые открытия. А значит, однажды кто-то откроет дверь и доставит послание. У них будет свой пророк.

Двадцать седьмая страница

Нас становится все больше. Каждый день в наши крепости приходят новые люди – мужчины и женщины, юности и старики, люди разных стран, приверженцы разных религий. И каждый рассказывает одну и ту же историю – как он открыл для себя первый принцип нашей веры: ничто не истинно. Очень часто это откровение губит их: они забывают о морали, теряют уверенность в себе. Многие сходят с ума. Мы же должны направлять и исцелять. Мы должны дать знания. Пусть они знают ответы, хотя эти ответы и сложны для понимания. Такова жизнь.

Двадцать восьмая страница

Какая удача! Мы нашли способ изменить строение Скрытого клинка таким образом, что теперь он может выстреливать небольшие снаряды. Он наносит страшный урон – и даже с большого расстояния. Должен признаться, методы, которые помогли мне сделать открытие, были... по меньшей мере рискованными. Но теперь я знаю, что Яблоко можно использовать – недолго и тщательно настроившись – без ущерба для себя. Во всяком случае, я на это надеюсь. Огнестрельное оружие – не новость, ведь мы уже видели его у наших восточных соседей. Но их оружие гораздо больше и, соответственно, не годится для наших целей. Я же нашел способ уменьшить его таким образом, чтобы клинок можно было носить, прикрепив к руке. Кроме того, мы изменили формулу взрывающегося порошка – в его состав теперь входят легкодоступные вещества. Этими сведениями не следует делиться ни с кем, за исключением самых преданных союзников...

Двадцать девятая страница

На востоке пробуждается какая-то темная сила. Слухи о приближении осканной армии переположили всю округу. Эти армии ведет человек по имени Темурин, который взял себе титул Чингисхана. Он покоряет или уничтожает всех, кого встречает на своем пути. Каким бы ни были его цели, его трудно остановить. Если бы я был моложе, то сам бы занялся этим - тайно, ведь я подозреваю, что здесь не обошлось без Частицы Эдема. Но, увы, это невозможно. Походе, придется поручить это нашим сыновьям. Мы отправимся в путь вместе - и вместе ликвидируем эту угрозу.

Тридцатая страница

Скоро я покину этот мир. Мое время пришло. Теперь все мои дни наполнены мыслями и страхами, происходящими от осознания этого факта. Я знаю, что материя, из которой состоит тело, вернется в землю. Но что станет с моим сознанием, с моей личностью – то есть со МНОУ? Подозреваю, что всему этому настанет конец. Я не отправлюсь в следующий мир и не вернусь в этот. Я просто исчезну. Навсегда. Наша жизнь так коротка и бессмысленна! Чтобы мы ни делали, какие бы добрые или злые дела ни совершали, космосу это безразлично. Если бы я продолжил использовать Яблоко, это ничего бы не изменило. Час расплаты не настанет, Божий суд не состоится. Будет просто тишина. И тьма. Абсолютные и окончательные... И поэтому в мою душу закрадось сомнение: нельзя ли как-нибудь предотвратить – или хотя бы отсрочить смертный час? Уверен, что Те, кто были до, не были такими слабыми и хрупкими, как мы. Но я поклялся, что больше не прикаснусь к артефакту и не загляну в его глубины... И все же мой конец близок – и, стало быть, не будет ничего страшного в том, если я загляну в него в последний раз...